

Ком. правда. - 1993. - 15 сент

Негромкая гитара Олега Митяева

«Олег не зависит от стилей и манер — он сам по себе».

Юрий КУКИН.

«Его песни — это действительно разговор с каждым из нас».

Андрей МАКАРЕВИЧ.

«У Олега есть неукротимое стремление совершенствоваться, работать над собой».

Булат ОКУДЖАВА.

— В каком возрасте вы впервые взяли в руки гитару?

— Конкретной даты не помню. Сначала я вообще ничего не писал, просто запоминал какие-то песни и пел. В пионерском лагере мы все переписывали песенники, чуть позже вместе со школьными друзьями учился играть бой-восьмерку. Начинать с песен Городницкого, Галича, Высоцкого. Я и до сих пор не знаю нот, то есть слышал, что их семь, что есть диэзы и бемоли, но не более. И, может быть, в этом и нет особой необходимости.

— То есть в песне для вас главное прежде всего слова. Но выступаете вы довольно давно, неужели ни разу не возникало желания профессионально научиться играть на гитаре?

— Не важно, чем ты берешь публику, важно, чтобы был результат. Кстати, очень многие зрители, и не только зрители, считают, что на гитаре я играю очень прилично. Постоянно приходят записки с вопросом, какое у меня музыкальное образование.

Необъяснимый парадокс — всем поэтам нравится моя музыка, всем музыкантам нравятся слова. Пожалуй, я в большей степени актер, и самое важное для меня — гармония. Музыка вполне может

быть примитивной, а песня все равно проникает.

Юрий Кукин: «Прекрасно владеет гитарой, Олег пользуется простыми средствами в аккомпанементе, не зависит от стилей и манер — он сам по себе».

Есть песни, которые сразу нравятся и поются, есть люди, которые сразу привлекают внимание. Таков Олег Митяев. Спичечник и прост, скромный и популярен».

— Помните ли вы свое первое выступление?

— В июле 1978 года, после окончания первого курса института физкультуры, приехал за компанию с другом на Ильменский фестиваль и был ошарашен: костры, палатки, чай, много людей, танцы, отличные песни. На следующий год обязательно решил выступить в конкурсе. Тогда-то и вспомнил свой дебют — конкурс самодеятельности в Челябинском монтажном техникуме.

Мы вдвоем стояли на сцене в белых рубашках с закатанными рукавами и, набычась, пели «Там вдали за рекой». Причем каждый пел в своей тональности. Баянист вообще стоял за кулисами, кроме того, у меня сильно дрожала левая коленка, а положить на нее руку было неудобно — мы стояли держа руки за спиной.

Песню спели мужественно, даже первый куплет повторили, но стресс испытали невероятный.

Чтобы подобного волнения не повторилось на Ильменском фестивале, решили немного потренироваться. Пришли в общежитие института физкультуры и постучались в первую попавшуюся комнату. Робко промямлили, что готовимся к фестивалю. Лиха беда начало — постучали в соседнюю комнату, затем еще в одну. Когда мы дошли до пятого этажа, то уже толково объясняли свою цель и спокойно пели. Позже, на фестивале здорово струхнули, увидев аудиторию в семь тысяч человек. На набранном автоматизме прокричали две песни и получили утешительный приз «За душевное исполнение». Просто на медаль не потянули.

— И вы написали песню «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». За нее-то хоть медаль получили?

— На следующий год эту песню к конкурсу не допустили — на фестивале ее уже пели все. Разошлась она анонимно, но на том уровне мне это было до лампочки. Поют, да и ладно. Да и сейчас многие исполняют мои песни, не называя имени автора.

— А почему ваши пластинки нельзя купить в магазинах грамзаписи?

— Выпускать пластинки не мое дело. На данный момент вышло три пластинки. Самая первая, «Давай с тобой поговорим», насколько мне известно, дорецептировалась трижды. Но лучше пусть уж будет пластиночный голод, чем перенашивание.

— Когда вы поняли, что исполнение песен стало для вас чем-то большим, чем простое увлечение?

— Наверное, когда началась целая эпоха поездок и фестивалей. Когда организаторы начали приглашать нас на концерты, оплачивая дорогу. Впрочем, для меня и до сих

пор исполнение песен — это увлечение. На жизнь я зарабатываю концертами, но это происходит как-то само собой.

— А часто ли приходится гастролировать?

— В последнее время часто выступаю за границей. Просто прожить на гонорары, которые платят в России, непросто. С Константином Тарасовым мы выступали в Финляндии, в Южной Африке, во Франции... Но, что интересно, чаще выступать приходится не для русскоязычной публики, а для иностранцев.

В Кельне вышел наш лазерный диск, причем все песни переведены на немецкий язык. Выходит лазерный диск и в ЮАР.

— Видите ли вы свою аудиторию на концертах?

— Такое ощущение, что основные мои слушатели — мои ровесники — люди, которые до сих пор поют песни «Льет ли теплый дождь» и «Аленькина любовь». Появляются и новые молодые люди, которым, как ни странно, мои песни тоже нравятся. Но пишу я, наверное, для своего поколения и своих друзей.

— Как вы пишете новые песни: задаете себе определенную тему или сначала возникает мелодия, обрывки стихов?

— Никто не знает, как получаются лучшие песни. Был бы известен мне этот механизм, я бы с удовольствием использовал его постоянно. Многие мои знакомые авторы-исполнители обладают талантом — они могут что-то придумать, спеть, и им верят. Я так не могу.

Только испытав какие-то чувства, способен переплавить их в новую песню, хотя сама песня может быть совершенно о другом. В конечном итоге главным критерием для меня является естественность. Иногда мои песни очень трудно петь другому исполнителю — что-то пропадает.

Андрей Макаревич: «Песня (если она настоящая) не нуж-

дается в костылях типа костра, который создает уют, — она будет хороша в любом окружении. Я очень люблю профессионализм в самодеятельности. И Олег, по-моему, настоящему профессионален, оставаясь в рамках жанра».

И еще. Песни Олега Митяева — это действительно разговор с каждым из нас. Разговор серьезный. А главное — честный».

— Олег, можно ли сейчас говорить о кризисе авторской песни?

— Всегда был преступно безразличен к изучению всех течений. Ну сориентировался бы я, что этот жанр в кризисе, и что? Писать мне или не писать новые песни, от этого все равно зависеть не будет.

Есть ведь масса прекрасных авторов, которые до сих пор малоизвестны, хотя выступают много лет. Александр Мирзаян — скромный, интеллигентный, ужасно талантливый человек. Таков и Анатолий Киреев. Есть Лена Фролова, которая поет в стиле Камбуровой...

— А у вас не было мысли попробовать свои силы с симфоническим оркестром или, скажем, в рок-музыке?

— Эти разделения для меня условны. Скажем, то, что поет Юрий Шевчук, ничуть не хуже лучших образцов авторской песни. Когда мы вместе снимались в фильме «Игра с неизвестными», он много пел под гитару, сегодня те же песни он поет с группой, и звучат они не хуже.

— Какую музыку вы слушаете в свободное время?

— «Битлз», «Машину времени». К идеалу гармонии отношу песни Сергея Никитина. Он как никто умеет подбирать музыку к чужим стихам, а кроме того, так исполнить, чтобы это звучало гармонично. С удовольствием слушаю Свиридова и Вивальди. Люблю джаз...

— Каждое первое воскресенье июля десятки тысяч поклонников авторской песни

приезжают под Самару на Грушинский фестиваль. Какое значение он имеет для вас?

— Это — именины сердца. Не было бы Грушинского — было бы гораздо скучнее жить. Это же просто сюр — люди спокойно живут целый год, и вдруг разом все друзья из разных городов приезжают в одно место. И это лето, хорошая погода, природа. Грушинский — фантастический праздник.

— Почему вы играете с профессиональным гитаристом Константином Тарасовым?

— Константин умеет вплести в мои каракули свою игру, расставив акценты.

— Рок-бард Александр Башлачев в одной из своих песен выразил свое кредо «У меня есть все, что душе угодно, но это только то, что угодно душе». Какую роль играют в вашей жизни деньги?

— Такую же, как и для всех людей в России. Они нужны для обмена труда на продукты. А запросы у меня не очень большие, и нужна мне лишь отдельная комната, для творчества, хотя больше времени, чем дома, я нахожусь в дороге.

— Можете ли вы представить себя торгующим на рынке?

— Наверное, если буду поставлен в очень тяжелые условия, могу и на рынок выйти, но ведь сочинять я все равно не перестану.

— А кем вам доводилось работать?

— Художником, дворником, секретарем комсомольской организации института физкультуры, завклубом... В кино вот еще снимался.

Булат Окуджава: «У Олега есть неукротимое стремление совершенствоваться, работать над собой. А это иногда важнее, чем неизменно ровный, средний хороший уровень. Когда работа не прекращается — значит, зреет открытие».

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.